

Глава 1. Ты — моя единственная страсть (1)

Тяжелые свинцовые тучи нависли над морской гладью. Порывы яростного ветра сменялись один за другим, а волны вздымались и опадали, словно в сценах конца света из американских фантастических фильмов.

Линь Шэнь сидел на берегу, его лицо не выражало никаких эмоций, а взгляд был холодным и отстраненным.

— Напоминание Системы 001: у вас остался один час на раздумья!

Стаи чаек в панике металась в воздухе: они чувствовали приближение шторма и спешили укрыться. Линь Шэнь словно не слышал ледяного голоса в своей голове. Он продолжал сидеть неподвижно, устремив взор в темно-синюю пучину океана.

— Повторное напоминание Системы 001: у вас осталось полчаса на раздумья!

Линь Шэнь наконец поднял голову. Медленно, почти нехотя, он посмотрел на небо, которое почернело так сильно, будто с него вот-вот должна была капнуть густая тушь.

Гроыхнул гром, и вспышка молнии на мгновение осветила глубокие воды, придав всему вокруг пугающий, сюрреалистичный вид. Этот мир был пропитан страхом и одиночеством, мрачный и ледяной. Даже единственный живой человек здесь выглядел как мертвец.

— Последнее напоминание Системы 001: у вас осталось всего пять минут на раздумья!

Хлынул ливень. Темно-синяя вода бурлила и пенилась, создавая странную иллюзию: казалось, будто море кипит, словно вода в котле. Линь Шэнь по-прежнему смотрел вверх, и ледяные капли дождя били его по лицу, омывая его правильные, красивые черты.

Этот мужчина, до сих пор хранивший полное бесстрашие, наконец изменился в лице. Уголки его губ медленно поползли вверх, сложившись в яркую, ослепительную улыбку, которая на мгновение оживила этот мертвый мир. Казалось, луч света прорезал тьму.

— Значит, моя задача — стать другом Главному герою?

— Да.

Система 001: (Парнем-другом).

— И я должен согреть его своей привязанностью?

— Да.

Система 001: (Согреть его своим телом, полным страсти, и окутать его своей заботой).

— Хорошо, я согласен.

Когда Линь Шэнь открыл глаза, он лежал в постели. В комнате он был один. Система 001 начала передавать сюжет плана: «3... 2... 1, передача завершена».

В этом теле его тоже звали Линь Шэнь. Его отец был президентом компании, а мать от скуки устроилась работать учительницей китайского языка в школу. Семья была благополучной, атмосфера — прекрасной, и с детства Линь Шэня воспитывали в лучших традициях: он вырос мягким, вежливым, элегантным и благородным.

Но, очевидно, нежному и преданному Линь Шэню суждено было остаться Второстепенным персонажем.

Героиню звали Хэ Жаньжань, она была дочерью домработницы. Главный герой был сиротой, которого Семья Линь усыновила в одиннадцать лет, дав ему имя Линь Исин.

Добрая и мягкая дочь домработницы и замкнутый, мрачный подросток-сирота — оба они жили в чужом доме, и их взаимная симпатия переросла в тайные чувства. История крутилась вокруг этой троицы на протяжении десяти долгих лет. В конце концов, несчастный Второстепенный персонаж Линь Шэнь был вынужден уйти, а Главные герои остались вместе, наслаждаясь тихим счастьем.

Линь Шэнь нахмурился:

— Разве Линь Исин и Хэ Жаньжань не пара? Чтобы согреть Линь Исина, достаточно Хэ Жаньжань, зачем там я?

Система 001: (На самом деле у нее было более дерзкое название — Система «Второстепенный персонаж отбивает Главного героя у героини»).

Она исследовала вопрос: может ли натурал отбить мужчину у женщины и каков процент успеха? Но для такого «стального» натурала, как Линь Шэнь, да еще и такого бесстрашного Хозяина, говорить правду было нельзя.

— Хозяин, я и сам не знаю, — холодно и официально ответила Система 001.

Да, на самом деле эта система была еще тем хитрецом!

Линь Шэнь усмехнулся. Черт возьми, как же хотелось врезать этой системе! Но она, кажется, находилась прямо у него в голове, а заниматься самобичеванием он не собирался.

Закончив усмехаться, он вдруг осознал... голос-то у него детский!

— Сейчас тебе восемь лет. Это как раз тот момент, когда Семья Линь собирается усыновить Главного героя.

Глава 2. Ты — моя единственная страсть (2)

В таком сопливом возрасте многие вещи делать неудобно. Линь Шэнь пожалел, что связался с Системой. Знал бы — лучше бы умер. В конце концов, у него не было ни родных, ни друзей, а что касается девушки...

Он взглянул на свою правую руку. Маленькая ладошка, беленькая, какая-то девчачья... Линь Шэнь с отвращением отвел взгляд.

Система, опасаясь, что Линь Шэнь в порыве гнева предпочтет смерть и разорвет контракт, поспешила его утешить:

— Хозяин, подумайте о своей жизни: двадцать лет девственник, до сих пор даже не пробовали! Прожить жизнь, так ничего и не испытав, и умереть — разве вам не обидно?!

Разве эта система не была только что холодной и официальной? Почему она так разволновалась? Но, будучи мужчиной, он счел, что в словах системы есть доля истины. Если в процессе спасения Главного героя он встретит симпатичную женщину и вкусит прелестей любви — это ведь тоже своего рода опыт...

Линь Шэнь встал с кровати, надел тапочки и подошел к шкафу. На дверце было зеркало в полный рост. Внутри отражался маленький пухлый ребенок ростом около метра сорока, в полосатой пижаме, с нежной кожей и изящными чертами лица.

Э-э-э, кто-нибудь может объяснить, почему мужчина должен выглядеть так по-женски? Эти ясные большие глаза, эта белая кожа, которую, кажется, можно проткнуть пальцем, эти тонкие розовые губы? А ямочки! Самое невыносимое — это ямочки!

— Хозяин, спокойствие! Спокойствие! Умоляю, успокойтесь! — заверещала система. — Вы еще ребенок, через пару лет ямочки исчезнут! Я гарантирую, обещаю, я уверен! Они обязательно пропадут! Старший брат, успокойся, пожалуйста!

Как система, она полностью растеряла свою холодность! 001 чуть не плакала: этот Хозяин был таким страшным... Она чувствовала, как Линь Шэнь крайне недоволен своим обликом и в любой момент готов расстаться с жизнью, лишь бы разорвать контракт.

Линь Шэнь не был похож на предыдущих Хозяев, которые хотели воскреснуть ради мести. Он придерживался философии: «Раз уж все равно что жить, что умереть, пойду хоть поиграю», и относился ко всему как к легкой прогулке.

— Тебе всего восемь лет, ты еще ребенок! — продолжала тараторить система. — Ты не выглядишь женственно, ты выглядишь красиво! Через пару лет от тебя будет исходить мужская энергия! Ты станешь невероятно крутым! Любой мужчина будет покорен тобой!

Линь Шэнь рявкнул:

— Заткнись!

Черт! Этот мягкий голосок звучал так мелодично, что даже его ярость не выглядела угрожающе! Он ведь на самом деле очень суровый, правда!

Наконец, успокоившись, Линь Шэнь выбрал в шкафу простую белую футболку и повседневные брюки. Он пригладил перед зеркалом пушистые волосы — они были довольно приятными на ощупь... хотя это напоминало поглаживание собаки.

Линь Шэнь нахмурился и левой рукой хлопнул правую: «Мы же от одного отца, почему ты не такая послушная, как левая? Так тебе и надо, будешь в будущем тяжелую работу выполнять».

Открыв дверь, он увидел маленькую девочку. Она выглядела довольно мило. Но Линь Шэнь не любил детей, а представления о том, что значит «красивая девочка», у него не было. У всех два глаза и две ноздри, что тут еще скажешь.

— Молодой господин, можно идти завтракать, — Хэ Жаньжань вежливо улыбнулась, ее тон был полон почтения.

Линь Шэнь тихо ответил «угу» и сразу спустился вниз. Хэ Жаньжань осталась стоять на месте, глядя ему в спину, и закусила губу. Странно... Раньше, когда она называла его «молодой господин», Линь Шэнь всегда мягко поправлял ее, прося называть его «брат Линь». Сегодня он не сказал ни слова. И даже не улыбнулся ей...

Глава 3. Ты — моя единственная страсть (3)

Спустившись вниз, Линь Шэнь увидел за длинным обеденным столом Чэнь Цинъюй и Линь

Ваньнаня — своих родителей.

— Шэнь-шэнь, ты чем-то расстроен? — Чэнь Цинъюй, увидев, что ее драгоценный сын впервые в жизни сидит с таким холодным лицом, поспешила спросить.

— Нет, я в полном порядке.

Линь Шэнь сел на стул и обнаружил, что его ноги не достают до пола. Ха-ха, стал коротышкой.

— Твой взгляд совсем не похож на «в полном порядке», — Чэнь Цинъюй закусил губу, взглянула на Линь Ваньнаня и осторожно спросила: — Шэнь-шэнь, ты что, уже обо всем знаешь?

О чем «обо всем»? Он ни черта не знает!

— Знаю, — ответил он, решив, что раз уж не знает, надо выведать.

Лицо Чэнь Цинъюй побледнело, она прикусила губу:

— Шэнь-шэнь, ты что, не хочешь младшего братика или сестренку?

Линь Шэнь про себя усмехнулся: младшего братика или сестренку? Если бы они появились, Семья Линь, скорее всего, не стала бы усыновлять Главного героя.

— Не хочу.

— Почему? Мама родит тебе милую сестренку, вы будете вместе играть... Разве Шэнь-шэнь не любит маленьких детей?

— Дети капризные, постоянно плачут и ничего не понимают. Я их не люблю, — Линь Шэнь заставил себя произнести слова, подобающие его возрасту.

Линь Ваньнань рассмеялся:

— Тебе всего восемь лет, а ты уже рассуждаешь как старик.

— В любом случае, я не люблю детей, — Линь Шэнь отпил соевого молока. — Я хочу старшего брата.

Чэнь Цинъюй моргнула и рассмеялась:

— Брата? Мама может родить только младшего брата, а не старшего.

— Какая же ты глупая. Если не можешь родить, усыновите кого-нибудь.

Чэнь Цинъюй, которую собственный сын назвал «глупой», поперхнулась. Надо же, Шэнь-шэнь знает про усыновление.

Линь Ваньнань нахмурился, отложил газету и сурово сказал:

— Не смей называть маму глупой! Кроме меня, никто не имеет права так говорить!

Чэнь Цинъюй, словно юная девушка, смущенно улыбнулась и упрекнула:

— Кто ты такой, чтобы так говорить! Ты тоже не имеешь права называть меня глупой!

— Кто я? Я твой муж уже десятки лет!

Линь Шэнь с силой откусил овсяный хлеб, прерывая их идиллию:

— Папа, мама, я наелся.

Чэнь Цинъюй кашлянула:

— Шэнь-шэнь, ты можешь сказать маме, почему ты хочешь старшего брата?

Почему? Потому что ему нужно выполнить задание. Линь Шэнь отпил еще соевого молока и равнодушно ответил:

— Потому что старший брат сможет меня защитить. Вы часто бываете не дома, я хочу, чтобы рядом был брат, который составит мне компанию и защитит меня.

Эта небрежно брошенная фраза попала прямо в сердце Чэнь Цинъюй и Линь Ваньнана. К тому же Чэнь Цинъюй было уже за тридцать, и рожать снова было вредно для здоровья. А главное — если Шэнь-шэнь не хочет младших, а они заставят, это может травмировать его нежную детскую психику.

После обсуждения тем же вечером супруги решили усыновить ребенка. Во-первых, это доброе дело, во-вторых, не нужно мучиться с родами, в-третьих, они не были слишком традиционными людьми, чтобы заикливаться на кровном родстве.

Через неделю они связались с единственным в городе детским домом и договорились приехать в воскресенье.

День выдался погожим. Линь Шэнь надел белую футболку с изображением Чоппера из «Ван-Писа». Сидя на заднем сиденье Роллс-Ройса, он размышлял, что задание не должно быть трудным. Линь Исину всего одиннадцать, он просто маленький ребенок, лишенный любви.

Стоит дать ему немного тепла, и он обязательно растает.

Глава 4. Ты — моя единственная страсть (4)

Директор детского дома, сухощавый и деловитый старик, рассказал Линь Ваньнаню и Чэнь Циньюй об общих делах учреждения, а затем проводил их в большой двор.

Во дворе стояло около десятка детей. За оградой толпились другие ребята — и мальчики, и девочки, помладше. Они вытягивали шеи, осторожно поглядывая на гостей. Поскольку Линь Шэнь просил брата, перед ними стояли дети в возрасте от десяти до пятнадцати лет.

Некоторые из них были болезненно худыми, другие — даже ниже Линь Шэня. В глазах большинства светилась надежда, а на лицах была застывшая, наигранная покорность. Они все хотели, чтобы их усыновили. Когда эта семья вошла в детский дом с огромными сумками и в такой дорогой одежде, стало ясно — они очень богаты... Жизнь в достатке и счастье — вот о чем они мечтали.

Лишь один человек стоял особняком.

Он был выше остальных и не пытался, как другие дети, подойти поближе. Он стоял на краю толпы, его кожа была мертвенно-бледной, как у вампира из средневековых легенд. Хрупкое телосложение делало его похожим на тяжелобольного, который вот-вот упадет от легкого толчка.

Этот человек, должно быть, и был Линь Исин. В конце концов, у него было лицо Главного героя.

Под высоким, четко очерченным носом плотно сжатые тонкие губы. А глаза... невероятно красивые, стандартные «глаза феникса» с приподнятыми уголками, придающими ему некий «зловещий» шарм.

Однако взгляд был странным. В этих глубоких, как смоль, зрачках не было жизни — как в стоячей воде. Но при этом от них исходил ледяной холод. В этой мертвой тишине, казалось, притаился зверь, готовый в любой момент прыгнуть и перегрызть горло.

Линь Шэнь внимательно изучал Линь Исина. Линь Исин настороженно смотрел на Линь Шэня. Его настороженность напомнила Линь Шэню бездомную собаку.

В средней школе у ворот однажды появилась бродячая собака. Ученики, проходя мимо, кидали ей остатки еды. Позже родители пожаловались, что некоторые дети боятся собак, да и вообще это небезопасно — вдруг укусит? И в один солнечный полдень школьный охранник устроил

«зачистку».

Линь Шэнь тоже оказался там и своими глазами видел, как охранник колотил пса палкой. Собака скулила, прижавшись к земле, ее глаза блестели — то ли от боли, то ли от слез. Пес не уходил, потому что привык к ученикам, которые его кормили.

Охранник применил электрошокер. Собака вскрикнула, оскалила зубы, готовая броситься на человека. Испугавшись, ученики разбежались. Кто-то из озорников плеснул в нее водой. Под общий хохот пес убежал.

Позже Линь Шэнь случайно видел эту собаку у мусорного бака. Она смотрела на него так настороженно, словно была готова вцепиться в горло. Тот отчаянный, полный боли и решимости уничтожить все вокруг взгляд...

Линь Шэнь смотрел в глаза Линь Исина и видел ту самую бездомную собаку. Он указал на него пальцем и твердо, по слогам, произнес:

— Я хочу, чтобы он стал моим братом.

Глава 5. Ты — моя единственная страсть (5)

— Я хочу, чтобы он стал моим братом.

Все взгляды устремились на Линь Исина. В них читались зависть, ревность и... радость. Линь Шэнь не думал, что эта «радость» была за Линь Исина. Дети смотрели на него с неприязнью, страхом и даже отвращением. Они не любили его, поэтому радовались, что он уйдет.

Лицо директора детского дома изменилось. Хотя этот Сяо Ци был красив, в нем было столько подавленности, что потенциальные приемные родители всегда считали его слишком мрачным.

Линь Ваньнань тоже заметил необычность Линь Исина. Такой ребенок вряд ли кому-то понравится. Чэнь Циньюй переглянулась с мужем и сказала Линь Шэню:

— Шэнь-шэнь, не шути так.

— Я не шучу, я хочу, чтобы он стал моим братом. Кроме него, мне никто не нужен.

Его тон был твердым, на красивом детском лице не было ни тени сомнения. Он словно уже решил, что не отступит. Линь Исин не двигался, глядя на Линь Шэня. Мальчик в белой футболке смотрел на него в ответ с полным бесстрашием.

Директор кашлянул и сказал Линь Ваньнаню:

— Господин Линь, может, пройдем в кабинет и поговорим?

Линь Ваньнань с директором пошли вперед, а Чэнь Цинъюй, держа Линь Шэня за руку, последовала за ними.

— Видите ли, господин Линь, я очень благодарен вам за визит, поэтому обязан рассказать правду. Мальчик, которого выбрал Шэнь-шэнь, Сяо Ци, очень замкнут. У него аутизм и депрессия средней степени тяжести...

Линь Шэнь приподнял бровь. Аутизм? Депрессия? Ему всего одиннадцать, откуда столько болезней?

Ему было лень слушать директора, и, пока взрослые болтали, он вышел к дверям. Неподалеку стоял мальчишка. Увидев Линь Шэня, он поспешил к нему и с опаской прошептал:

— Брат, я хочу тебе кое-что сказать.

Линь Шэнь взглянул на него, но промолчал.

— Брат, тот парень, на которого ты указал, — Сяо Ци. Он... он просто ненормальный, не бери его, пожалуйста...

— О? Ненормальный? — Линь Шэнь равнодушно усмехнулся.

Одиннадцать лет... насколько ненормальным можно быть в таком возрасте? Эти дети такие скучные.

— Правда, он ненормальный!

<http://bllate.org/book/21630/2231709>